

Глава 8

— Шэнь Сиянь!

Шэнь Сиянь даже не успел убрать руку, которой похлопывал Лу Синчэня по тыльной стороне ладони, но голова уже рефлекторно повернулась. И тут он воочию увидел, как Су Тин и Сюй Фанчжэн, размахивая руками, бегут к нему, торопливо и сбивчиво.

Су Тин, тяжело дыша, остановилась перед Шэнь Сиянем, не заметив его взгляда, полного сомнения в реальности происходящего:

— Плохи дела, плохи дела, лифт сломался...

Шэнь Сиянь, не веря своим глазам, перебил её:

— погоди, ты кто?

Хотя вероятность и ничтожна, но вдруг, вдруг это двоюродная сестра-близнец Су Тин...

— А?

Су Тин было уже не до размышлений — шутит Шэнь Сиянь или спрашивает искренне, она торопливо сказала:

— Я Су Тин!

Бах!

В глазах у Шэнь Сияня потемнело, посыпались искры, и снова накрыла тьма.

Чёрт!

Ты — Су Тин = Су Тин в актовом зале!

Тогда кто же застрял в лифте с Се Сяньюем?!

Глава 9

Внутри лифта свет тусклый, кислород в воздухе сжат до предела, каждый вдох требует

неимоверных усилий, грудь тяжело вздымается — это гнетущая, удушающая атмосфера.

Се Сяньюй сжался в комок, словно ребёнок. Несмотря на высокий рост, в этот момент он прятался в ледяном углу лифта, изо всех сил стараясь уменьшить своё присутствие.

Он обхватил голову руками, волосы растрёпаны, кончики пальцев побелели от напряжения, вздулись вены, лоб покрылся испариной. Глаза плотно закрыты и дрожат, он не осмеливается открыть их ни на миг, лицо жалкое и растерянное.

При очередном сотрясении лифта Се Сяньюй внезапно широко распахнул глаза. Чёрные зрачки, полные ужаса и беспомощности, были способны лишь пристально смотреть на двери лифта, во взгляде — бесконечное отчаяние и мольба.

Су Тин никак не могла понять, почему Се Сяньюй, обладающий в Ицине властью и связями, способный достать всё что угодно, оказался в столь беспомощном положении.

...

Шэнь Сиянь, не дослушав Су Тин, широкими шагами направился к Дворцу культуры.

116 хотел сказать Шэнь Сияню не волноваться — в законах малого мира с главным героем в любом случае ничего не случится, — но, видя его торопливость и тревогу, просто замолчал.

Шэнь Сиянь перевёл дыхание, уверенно остановился перед четырьмя лифтами — все они не работали из-за неисправности:

— Система, в каком лифте и на каком этаже Се Сяньюй?

Дело было критическое, 116 не посмел медлить ни секунды и быстро проверил:

— Третий лифт, четвёртый этаж.

Шэнь Сиянь кивнул в сторону третьего лифта, запомнил это, затем обошёл его и толкнул противопожарную дверь запасного выхода.

Дверь была тяжёлой, когда захлопнулась, раздался глухой удар, и в воздух поднялась мелкая пыль и сор.

Шэнь Сиянь быстро зашагал вверх по лестнице, перешагивая через две ступеньки, остановился на четвёртом этаже, повернул и толкнул дверь пожарного выхода, широкими шагами подошёл к третьему лифту.

Двери третьего лифта были плотно закрыты. Шэнь Сиянь, чьи руки были мокрыми от пота, изо всех сил нажимал кнопку вызова на стене, но безрезультатно — она всё время была неактивна.

Шэнь Сиянь беззвучно выругался и крикнул в щель плотно закрытых дверей лифта:

— А Юй, это я, Шэнь Сиянь. Ты меня слышишь?

В нормальной ситуации крик внутри лифта можно услышать, но Шэнь Сиянь сейчас совершенно не был уверен, находится ли Се Сяньюй в сознании.

Судя по оригинальному роману, поведение Се Сяньюя в лифте больше напоминало погружение в кошмар.

Чёрт возьми, на этот раз он перестарался.

Шэнь Сиянь горько пожалел о содеянном.

Он хотел сказать ещё несколько слов, чтобы понять, действительно ли Се Сяньюй таков, как описано в романе, но слова застряли в горле, и он, что редко бывало, не смог выдать ни единого слова.

Знал бы заранее — не стал бы следовать сюжету.

Шэнь Сиянь сожалел до глубины души, но бестактная и не понимающая человеческих отношений система 116 всё ещё подливала масла в огонь, и трудно было сказать, намеренно ли:

— Нельзя, хозяин. Согласно исследованиям, следование сюжету — самый быстрый и эффективный способ для влюблённости главных героев.

— Заткнись.

У Шэнь Сияня не было времени слушать болтовню 116.

Как только 116 замолчал, Шэнь Сиянь, контролируя силу, постучал по дверям лифта и голосом, который мог услышать Се Сяньюй, кратко сказал:

— Ремонтник скоро придёт.

Шэнь Сиянь говорил так, но в душе не был уверен. Согласно первоначальной траектории романа, чтобы дать Су Тин законную возможность спасти Се Сяньюя, автор специально

придумал пошлый сюжетный ход с опозданием ремонтника из-за пробки.

Сзади послышался грубый скрип. Шэнь Сиянь не обернулся и только когда подбежали Лу Синчэнь и Су Тин, спросил:

— Ремонтник пришёл?

— Ещё нет.

Дыхание Лу Синчэня было немного неровным. Он не знал, на каком этаже застрял лифт Се Сяньюя, а когда звонил Шэнь Сияню, тот вообще поставил телефон на беззвучный режим, поэтому пришлось искать этаж за этажом.

Шэнь Сиянь спросил:

— А скорая?

Лу Синчэнь удивлённо посмотрел на него:

— Зачем скорая?

— Сказал вызвать — вызывай.

— Да ты...

Взгляд Шэнь Сияня заставил Лу Синчэня отступить. Лу Синчэнь, ворча, достал телефон и позвонил в частную больницу.

Время ожидания тянулось невыносимо долго.

Су Тин на цыпочках подошла к Шэнь Сияню и тихо сказала:

— Прости.

У Шэнь Сияня совсем не было настроения улыбаться:

— Ты здесь ни при чём, не бери вину на себя. Если уж говорить по правде, то это моя проблема — я не рассчитал время, не уловил момент, к тому же был слишком самонадеян, думая, что, обладая всеведением, смогу контролировать развитие сюжета, но не ожидал, что всё уже пошло по другому пути, давно стало иным.

— И если бы не ты, мы бы ещё не знали, что А Юй застрял в лифте.

Как раз когда Шэнь Сиянь закончил говорить, подошёл ремонтник. Он заставил себя улыбнуться Су Тин:

— Так что я и А Чэнь должны тебя поблагодарить.

Один из ремонтников объяснил:

— Извините, на дороге были пробки, задержались.

Шэнь Сиянь уже ожидал этого и, не меняя выражения лица, кивнул:

— Внутри — президент компании «Жуйцзэ», ошибок быть не должно.

Ремонтник, весь в поту, поспешно закивал.

Дело было не в том, что Шэнь Сиянь угрожал ремонтнику, а в том, что в лифте есть кнопка экстренного вызова — это элементарные знания, которые Се Сяньюй не мог не знать. Раз ремонтник так долго не приходил, значит, просто не придавал этому значения, не отнёсся серьёзно.

Долгих десять минут.

Наконец загорелся сигнальный огонёк.

Двери лифта медленно открылись из центра наружу. С каждым миллиметром света внутрь проникало всё больше, пока наконец не осветили полностью забившегося в угол, обхватившего колени руками Се Сяньюя.

Чёрт.

Он тихо выругался. У Се Сяньюя и правда была какая-то там психологическая травма.

Шэнь Сиянь шагнул в лифт, наклонился и похлопал Се Сяньюя по плечу:

— А Юй, просыпайся, лифт открылся.

Се Сяньюй не ответил Шэнь Сияню, не последовало даже таких мелких движений, как открыть глаза или пошевелить губами. Его тело было окоченелым и долгое время сохраняло позу

скорчившегося в углу. Упавшие пряди волос как раз закрывали зрачки — это была поза, выражающая полное отсутствие чувства безопасности.

Сердце Шэнь Сияня ёкнуло. Похоже, психологическая травма была довольно серьёзной. Он больше не надеялся, что Се Сяньюй очнётся сам. Наклонившись, он отвёл в сторону мешающие обзору растрёпанные пряди волос, просунул руки под колени Се Сяньюя, подхватил его на руки и вышел из лифта.

Скорая уже приехала.

Шэнь Сиянь нёс Се Сяньюя к машине скорой помощи. Проходя мимо одного места, он внезапно остановился, перевёл взгляд на Сюй Фанчжэна и многозначительно сказал:

— Господин Сюй, вы знаете, что можно говорить, а что нельзя.

Сюй Фанчжэн опешил, затем кивнул.

Шэнь Сиянь не был излишне мнительным, но осторожность никогда не помешает. Реакция Се Сяньюя была совершенно не свойственна нормальному человеку, застрявшему в лифте. Будучи конкурентом, если проявить усердие, а учитывая положение и статус Сюй Фанчжэна, при детальном расследовании он наверняка сможет найти зацепки.

Возможно, из-за того, что вокруг было шумно, или потому, что они только что вышли из помещения, и солнечный свет упал на тонкую кожу век, Се Сяньюй, лежа на руках у Шэнь Сияня, пошевелил глазами, а затем открыл их.

Во взгляде Се Сяньюя читалась лёгкая растерянность и отстранённость, перед глазами словно висела пелена тумана.

Он с трудом собрался с силами, моргнул и, войдя в фокус, увидел лишь напряжённую линию шеи и чёткий подбородок, что позволило ему определить — это Шэнь Сиянь.

Осознав это, нервы Се Сяньюя, напряжённые всё это время, необъяснимо расслабились. Хриплым и нерешительным голосом он позвал:

— Шэнь Сиянь.

Шэнь Сиянь на миг замедлил шаг, полуопустив веки, взглянул вниз и заметил, что ресницы Се Сяньюя слиплись от высохшего пота. Он хмыкнул в ответ:

— Что?

Он помнил, что в детстве у Се Сяньюя был капризный характер, он больше всего боялся боли. Когда Се Вэй бил его по рукам линейкой или ставил в угол, внешне он держался стойко, как молодой тополёк, но на самом деле любил прятаться в постели и тихонько плакать над покрасневшими ладонями.

Он много-много раз заставлял его за этим.

Се Сяньюй покачал головой, хотел сказать, что всё в порядке, но при движении задел руку Шэнь Сияня и только потом осознал, в какой позе находится. Он пошевелился, пытаясь встать.

Но Шэнь Сиянь не дал ему такой возможности. Почувствовав его намерение, он лишь крепче прижал руки:

— Сиди смирно.

Се Сяньюй ничего не сказал, сдерживая усталость, слегка отодвинул голову в сторону, чтобы не касаться тела Шэнь Сияня, температура которого была выше его собственной.

Шэнь Сиянь, опустив взгляд, снова цокнул языком, с видом, будто слегка раздражён, но не совсем:

— Ты не мог бы хоть немного слушаться врачей?

Глава 10

Частная больница, принадлежащая компании «Жуйцзэ», отличалась строгой конфиденциальностью, приятной окружающей средой, обилием солнечного света, а палаты были достаточно светлыми и просторными.

Врач стоял у изголовья кровати, регулируя скорость капельницы, сделал записи и вышел из палаты.

Шэнь Сиянь последовал за врачом и окликнул его:

— Что с А Юем?

Врач был в маске и не стал распространяться:

— Просто обморок.

Это было сказано так, что скрывали семь из десяти. Шэнь Сиянь сам был врачом, хоть и

кардиохирургом, но в данной ситуации любой, кто учился медицине, понял бы, что дело не может быть просто в обмороке.

Шэнь Сиянь скользнул взглядом по прозрачному акриловому бейджу на груди врача и любезно улыбнулся:

— Доктор Лю, ваши слова звучат несколько... Мы с А Юем выросли вместе, друг от друга у нас нет секретов, мы ближе, чем родные. К тому же семьи Се и Шэнь и так едины. Если я попрошу у А Юя что-нибудь, он ни за что не откажет.

Шэнь Сиянь не сказал ни одного неподобающего слова, но если прислушаться и присмотреться, всё было сплошь неподобающим.

Шэнь Сиянь знал, что без распоряжения Се Сяньюя этот доктор Лю ни за что не стал бы отделяться от него уклончивыми фразами, но он сам никогда не был хорошим человеком, привык действовать без зазрения совести, и никакие принципы уважения к частной жизни для него не существовали.

С характером Се Сяньюя, даже если бы он был в сознании и Шэнь Сиянь бегал бы за ним по пятам, допытываясь, он бы не проронил ни слова. Этот человек был таким с детства, поэтому Шэнь Сияню пришлось действовать через доктора Лю.

Перед ним стоял молодой человек с лукавым взглядом, но доктор Лю инстинктивно сделал полшага назад. Не успела его задняя нога коснуться пола, как его плечо и спину упёрла чья-то рука, поддерживая и выпрямляя его, а затем из-за спины вышел человек и встал рядом с Шэнь Сиянем.

На лице Лу Синчэня сияла улыбка, ещё более яркая, чем у Шэнь Сияня:

— И меня посчитай. А Юй — мой брат. Рассказывай, в чём дело.

Доктор Лю горько вздохнул. Все говорили, что со вторым господином Шэнь и молодым господином Лу легко поладить, но что сегодня такое? Почему они оба пристают к нему с расспросами? Дайте же человеку жить!

Защита конфиденциальности пациентов — это основная профессиональная этика врача, тем более в частной больнице, принадлежащей семье Се. Если разгласить информацию о болезни работодателя, в этой сфере можно будет забыть о карьере. Но доктор Лю также знал, что Шэнь Сиянь говорит правду.

Доктор Лю прекрасно понимал принцип «народу не тягаться с богатыми». Поспешно вытерев несуществующий холодный пот со лба, он, приняв решение, понизил голос и выпалил всё на одном дыхании:

— У президента Се клаустрофобия. После десенсибилизирующей терапии уже почти всё прошло, но кто же знал... что сегодня случится такое.

— Клаустрофобия?!

В голосе Лу Синчэня с трудом скрывалось удивление, он чуть не подпрыгнул на месте:

— Как у А Юя могла появиться такая болезнь? В обычной жизни это совершенно незаметно, и в общении с нами никаких странностей не было!

Доктор Лю снова вытер пот, раздумывая, не выложить ли всё сразу. Пока он колебался, Шэнь Сиянь заговорил:

— Доктор Лю, возвращайтесь пока. Мы с А Чэнем здесь побудем. Если возникнет что-то срочное, мы вас вызовем.

Доктор Лю, польщённый таким доверием, поспешно закивал и, словно ветром сдуло, пустился наутёк.

Когда посторонний ушёл, Лу Синчэнь повернулся и, словно рассматривая диковинку, принялся изучать Шэнь Сияня. Только когда на лице Шэнь Сияня снова появилась плохо скрываемая досада и нетерпение, он, погладив подбородок, беспристрастно оценил:

— Хитрая лиса.

Шэнь Сиянь не стал ни подтверждать, ни опровергать оценку Лу Синчэня. Удостоив его половиной взгляда, он вернулся в палату, бросив на ходу:

— Съезди в «Юйсичжай» и купи что-нибудь лёгкое и диетическое. Думаю, А Юй скоро очнётся.

<http://bllate.org/book/16107/2087623>